

Работа над ошибками

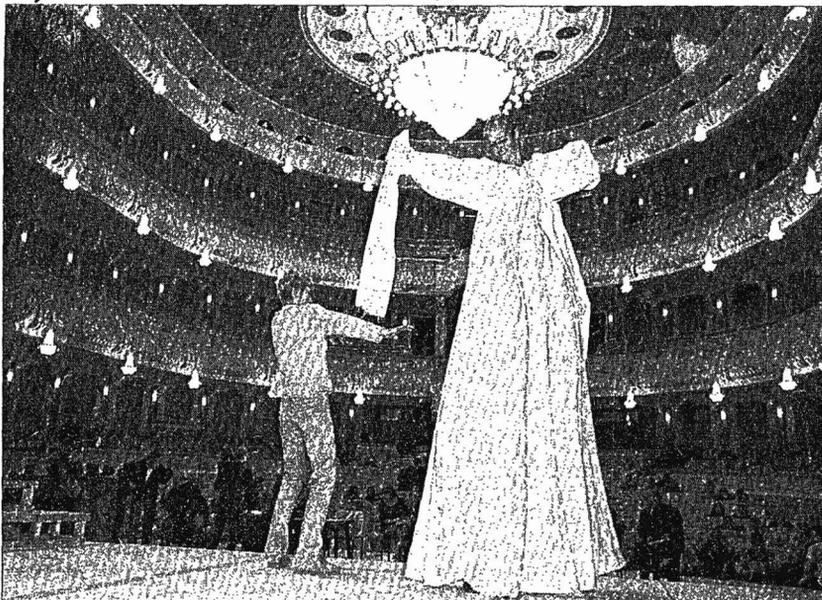
Недоделки в филиале Большого театра устранят к декабрю

Неравнодушный зритель. — 2002—14 окт. — с. 7

Майя Крылова

Ввод в эксплуатацию филиала Большого театра становится похож на театральное действие. Завязка его началась месяц назад, когда журналистам устроили экскурсию по зданию. Теперь мы продвигаемся в глубь сюжета, развивая драматургию. И такое, в общем-то, прозаическое событие, как рабочая приемка нового здания, проводилось в присутствии многочисленной прессы. Соответственно и театр постарался разбавить романтическим флером казенную атмосферу и краткие временные рамки мероприятия (солидные мужчины за минуту подписывают бумаги). Генеральный директор ГАБТа Анатолий Иксанов и первый заместитель председателя Госстроя Николай Маслов картинно разбили о пол бокалы с шампанским, следую, видимо, корабельной традиции спуска судов на воду. Впрочем, сакраментальное «Большому кораблю — большое плавание» не может не прийти в голову, если речь идет о Большом театре...

В ГАБТе подписан промежуточный акт рабочей приемки, означающий, что артистам разрешается проводить репетиции и вообще театр может всячески осваивать здание. В течение ближайшего месяца строители обязались устранить замеченные просчеты, с тем чтобы, как выразился Николай Маслов, даже намека на недоделки не существовало бы. И лишь после улучшения эксплуатационных качеств госкомиссия во главе с министром культуры Михаилом Швыдким подпишет не только официальный акт госприемки филиала, но и до сих пор окончательно не принятых (есть лишь акты рабочей приемки) зданий музея ГАБТа, инженерного и вспомогательного корпусов. К слову, все строительно-инженерные радости театра — общей площадью 45 тысяч квадратных метров — стоили государству 75 миллионов долларов и 2 миллиарда 200 миллионов рублей.

После подписания акта приемки филиала ГАБТа журналистов пустили на репетицию «Снегурочки».

Фото Александра Шалгина (ИГ-фото)

В числе недостатков — похожий на подвал служебный вход с Большой Дмитровки, скользкая входная лестница, требующие переделки аннуликации занавеса, слабое освещение, слишком мрачная отделка холла и слишком светлый портал, который надо затемнять, потому что он слепит артистов. В оркестровой яме не хватает места для группы ударных. Есть проблемы с акустикой: по словам заместителя генерального директора «Моспромстроя» Якова Саркисова, хор не всегда слышит игру оркестра. Сквозь обычную вентиляционную решетку звук может «утекать» — надо закрыть эти и подобные отверстия специальными экранами. Недостаточно широкие карманы сцены расширить нельзя: по уверениям строителей, их проектирование ограничивалось местоположением филиала, втиснутого в исторический центр города между старыми зданиями. Зато совсем нет гула от метро, линии которого проходят всего в 8 метрах от нижнего края фундамента: под филиал положены специ-

альные резиновые амортизаторы.

Неожиданные изменения в проект внесла скромность нынешней верхушки ГАБТа: руководство отказалось от запланированных огромных 60-метровых кабинетов, попросив уменьшить их размеры вдвое. А худрук балета Борис Акимов чуть не пал жертвой чьей-то шутки: в проект его рабочего кабинета кто-то присосовал двупальный диван...

Журналисты увидели историческое событие — первую репетицию первого спектакля в филиале: шаманы с венниками в руках (временно играющими роль каких-то шаманских штук) крутились в одном углу, огромный Вячеслав Войнаровский, распевавший Бобыля, — в другом, двухэтажная Зима (девушка на плечах юноши) из сцены Масленицы — в третьем. Оперу «Снегурочка» ставит молодой режиссер Дмитрий Беллов, до недавнего времени потравивший российскую провинцию своими провокационными — по нашим консервативным меркам — оперными

проектами. (По мнению Анатолия Иксанова, ввод филиала в строй значительно улучшит нравственный климат в коллективе оперы: здесь смогут петь те, кто не в силах покрыть голосом громаду основного зрительного зала. А увеличение занятости всегда уменьшает количество театральных интриг.)

...С января начнется поэтапное омолаживание основного здания без его закрытия, из госбюджета на первый год реконструкции выделяется 250 млн. рублей, хотя за все про все надо 200 миллионов долларов. Для финального переоборудования сцены заинтересованные стороны надеются не закрывать театр на долгий срок (ГАБТ хочет не больше полугода, строители хотят 12 месяцев) и завершить все работы в 2007 году. При этом предмет давних ожесточенных споров между искусствоведами и практиками — внутренняя колоннада Бове, ныне закрытая от взоров публики, будет передвинута наружу, на заднюю стену ГАБТа, для всеобщего обозрения.